

БУДУЩЕЕ МУЗЫКОЗНАНИЯ

Проблема, касающаяся перспектив развития музыкознания, была поставлена в отечественной науке о музыке уже давно, но наиболее отчётливо – в 1988-1989 гг. в связи с обсуждением на страницах журнала «Советская музыка» темы: «Музыкальная наука: какой ей быть сегодня?»¹. Практически все участники обсуждения этой темы сошлись на мысли о том, что будущее музыкознание должно стать чем-то вроде обобщённой теории музыки, включающей в себя теоретическое, историческое, психологическое и пр. знание о музыкальном искусстве. Так, например, Вячеслав Медушевский говорит: в науке обозначился «интерес сейчас не столько к отдельным дисциплинам, сколько к цельной картине устройства музыки и её роли в современной ситуации»². А вот мнение Михаила Мугинштейна: «В преддверии XXI в. на горизонте уже чудятся контуры некоего синтетического музыковедения, где наука чудесным образом сливается с искусством, а стихия искусства – со стихией самой жизни!»³. В конечном счёте, участники обсуждения проблемы пришли к выводу о том, что будущей наукой о музыке, своеобразным синтетическим музыкознанием, выступит *философия музыки*. Так, Вячеслав Медушевский подчёркивал: «Музыковедение ощущает себя ныне не только наукой. В нём явственно зазвучали философские нотки...»⁴. Ещё более определённо на это указал Изалий Земцовский: для музыковедения сегодня «особенно важна философия. Я бы даже предсказал актуальность развития *философии музыкального анализа*»⁵.

¹ Музыкальная наука: какой ей быть сегодня? // Советская музыка. 1988. № 11. С. 83-91; 1989. № 1. С. 71-77; № 2. С. 38-43; № 5. С. 82-89; № 8. С. 48-54.

² Музыкальная наука: какой ей быть сегодня? // Советская музыка. 1988. № 11. С. 84.

³ Музыкальная наука: какой ей быть сегодня? // Советская музыка. 1989. № 5. С. 87.

⁴ Музыкальная наука: какой ей быть сегодня? // Советская музыка. 1988. № 11. С. 84.

⁵ Там же. С. 88. – Кстати, о необходимости философии музыки как обобщённого научного знания о музыкальном искусстве писали ещё в 70-х гг. Об этом см., напр.: *Фарбитейн А.А.* Музыка и эстетика. Л., 1976.

Думается, что предложенное прогнозирование было абсолютно верным, поскольку в настоящее время очевидно, что музыка представляет собой объект, требующий философского осмысления. Такое суждение обусловлено осознанием музыки как сложного художественного образования, несущего информацию о различных аспектах (гранях и т.д.) бытия, в силу наличия в звуковой материи музыки трёх уровней звучания: физико-акустического, коммуникативно-интонационного и духовно-ценностного⁶. При этом мы хотели бы подчеркнуть, что речь идёт именно о философии музыки – *собственно философии*, не эстетики. Последнее связано с особыми возможностями музыки в выражении ею «конечных тайн» бытия. Это подтверждают философские работы о музыке отечественных и зарубежных авторов: Н.О. Лосского, Б.В. Асафьева, А.Ф. Лосева; Т. Адорно и др. Вот что, например, пишет Н.О. Лосский: «Не только отдельные переживания, но и вся неисчерпаемая единственная в мире индивидуальность живого существа со всем ароматом её своеобразия может чудесным образом присутствовать в звуке и в нём становиться доступною восприятию других существ»⁷.

Мы полагаем, что философия музыки, как будущая синтетическая наука о музыкальном искусстве, позволит продвинуться в постижении «конечных тайн» музыкального творчества, а вместе с тем – и бытия в целом.

(Будущее музыкознания // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века: Материалы международной научной конференции 18 мая 2001 г., Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во С.-Петербургского филос. общества, 2001. С. 294-296)

⁶ Наличие физико-акустического, коммуникативно-интонационного и духовно-ценностного уровней звучания музыки способствует её воздействию, согласно этим уровням, на физическую («неживую»), биологическую («живую») и социокультурную реальность. Подробнее об этом см.: *Клюев А.С.*: 1) Музыка и жизнь: О месте музыкального искусства в развивающемся мире: Монография. СПб., 1997; 2) Музыка в системе «Природа – общество»: Учебно-методическое пособие. СПб., 2000.

⁷ *Лосский Н.О.* Звук как особое царство бытия // Мелос. Кн. 1. СПб., 1917. С. 30.